

Последней крупной работой Рыбникова стал учебник «Основные вопросы экономической географии», который объединил в себе весь опыт чтения автором курсов экономической географии на протяжении нескольких лет в Петровской сельскохозяйственной академии, во 2-м МГУ, работу в семинарии экономической географии НИИСХЭ и секции в РАНИОНе. В предисловии автор отметил главную задачу курса – доказать, что экономическая география – наука экономическая, которая до последнего времени была крайне бедна самостоятельными исследованиями изменений хозяйственных явлений в пространстве, закономерностей географического пространственного разделения общественного труда. Во многом с ним были согласны и коллеги по кафедре 2-го МГУ, выдающиеся экономикогеографы Н.Н. Баранский и С.В. Бернштейн-Коган.

Первая биография Рыбникова после неполной реабилитации 1963 г. также вышла в сборнике «Экономическая география в СССР»[\[11\]](#). В ней отмечалась способность Рыбникова «к всестороннему восприятию хозяйственной действительности во всей ее сложности и к поискам практических решений вставших конкретных экономических задач»[\[21\]](#), чему способствовало непосредственное знакомство экономиста с хозяйственной жизнью на местах, в многочисленных экспедиционных обследованиях разных районов страны. Впервые это знакомство произошло на пороге самостоятельной жизни.

Путешествие на строительство дороги Энзели[3]–Тегеран

В значительной степени началу кочевой жизни А.А. Рыбникова способствовали тяжелые материальные обстоятельства семьи, но можно ли со всей уверенностью назвать их решающими, как это делала раньше автор этой публикации и биограф Рыбникова, остается неясным. Глава семейной хроники, составленной братом Николаем, об отце семейства Александре Николаевиче, основана на его дневнике, большая часть которого посвящена вопросам коммерции, собственно, делу торговли зерном, приносившему семье основной доход, различным событиям общегосударственного масштаба, церковному пению и описанию путешествий, до которых Рыбников – старший был большой охотник. Семейными делами, воспитанием детей занималась, в основном, мать – Прасковья Сергеевна и ее сестры, дети видели отца редко. К моменту окончания старшими братьями Сергеем и Александром коммерческого училища отец вынужден был ликвидировать дело, на этой почве он тяжело заболел, а семья осталась без средств.

Первые годы учеба давалась Александру нелегко, и редкий год обходилось без переэкзаменовки, но по географии и истории всегда были пятерки, а в последнем 1896 г. братья за успехи в учебе получили стипендию Старшины московского купечества. После ее окончания летом 1896 г. Рыбников выехал на строительство дороги Энзели–Тегеран.

Из этого периода, в основном, сохранились письма, адресованные дяде и тете – Алексею Сергеевичу и Надежде Сергеевне Щукиным. Наиболее подробное – о начале путешествия, а в остальных – только отдельные штрихи облика городов, стоящих на строящейся дороге.

29 июня 1896 г. Петровск[4]

«Дорогие тети, бабушка и Варя давно ли я был у Вас, а теперь уже я на пути, больше половины уже проехал, да вот в Петровске – то и застрял, приходится ждать парохода до понедельника. Выехал я из Москвы, как я вам писал 26 -го, ехать пришлось одному. Совсем неожиданно собрался – накануне только и узнал, что завтра ехать. Выехал я в 1 ч. 20 мин. дня на скором без пересадки до Владикавказа, во 2 классе. Багажа у меня с собой было всего: подушка, чемодан и зонт, а все остальное положили в корзину и в багаж сдали. Дорогой я вообще не очень скучал, особенно, когда подъехали к Кавказу, тут и места кругом пошли интересные: Минеральные горы: Бештау, Железная, Змеиная, Машук, Верблюжья и другие горы, они все были не очень далеко от дороги, так что их хорошо было видно. Вот очень жаль, что я не видал Эльбруса, он далеко, а день был облачный, так он и был закрыт облаками, зато, когда мы вечером проезжали мимо Казбека, облака рассеялись, и

эта громадина была очень хорошо видна. Казбек имеет вид приблизительно такой ... и больше половины покрыт даже летом снегом. Очень красиво было, когда солнце заходило – лучи его падали на снег. Сегодня в 3 часа утра я приехал в Петровск. Этот город лежит на самом берегу Каспийского моря и гостиница («Европа»), в которой я остановился, стоит всего только саженях в 50 от берега. ... сколько ни смотри все только и видишь вода, вода, которая слегка колышется, как будто дышит»[\[5\]](#).

24 декабря 1897 г. Казвин[\[6\]](#)

«... г. Казвин находится верст на 200 дальше Решта по нашему шоссе, это уже чисто персидский город, европейского ничего нет. До Тегерана всего 130 верст – и я, конечно, рассчитываю там побывать. Доехал я не совсем благополучно, если вы помните, я выехал 17 ноября, а прибыл в Казвин 4 декабря – приходилось по дороге делать вольные и невольные остановки – в Баку, в Энзели и Реште, а из Решта нам таких кляч-лошадей дали, что более 50 верст в день невозможно было делать. Сейчас здесь форменная зима со снегом (даже большим). Город Казвин стоит больше, чем на 1 версту выше уровня моря. Живем мы еще на временной квартире, постоянную ремонтируют, к новому году рассчитываю перебраться. Ваш А. Рыбников»[\[7\]](#).

22 марта 1898 г. Решт[\[8\]](#).

«Христос Воскресе!

Дорогие Дядя и Тетя, поздравляю вас и Колю с праздником и желаю всего хорошего. Я на прошлой неделе был в Баку, меня посылали за деньгами в банк, пробыл я там дней пять и, конечно, нельзя сказать, чтобы было скучно, после ½ года жизни в Персии и Баку понравится. Весна у нас в самом разгаре, деревья начинают распускаться, цветы цвести, а дождь в то же время лить с большим усердием, отчего, конечно, и грязи много.

На лето решено всему управлению перебраться в горы, говорят, только помещения не будут такие удобные, но зато роскошное местоположение, переезд этот, кажется, предполагает быть в мае. У нас в Реште опять новый губернатор, кажется, очень неглупый и к европейцам чувствует большое уважение»[\[9\]](#).

Следующее письмо дяде от 22 декабря 1898 г. уже из Москвы, где Рыбников пишет, что он на короткий срок в Москве и приехать в Лотошино [\[10\]](#) не сможет, а до Москвы он добирался 16 суток, «застривал и на море, и на суше, на его счастье погода все дурила». Видимо, дядя уговаривал племянника закончить службу на строительстве дороги раньше срока, но здесь Александр проявил характер.

6 ноября 1899 г. Москва

«Дорогой Дядя!

Три года с половиной я служил и вот, наконец, дослужился – я бухгалтер. Я могу самостоятельно вести дело, зарекомендовал себя как самостоятельного работника, и вдруг Вы пишете не ездить, т.е. струсить перед личной ответственностью. (Вы пишете о здоровье, – право я себя не так плохо чувствую, ведь я же советовался с докторами, да потом теперь не надолго).

От души спасибо Вам дорогой дядя за заботливость, но я уже дал телеграмму, когда освободился от солдатчины, что выезжаю. Бог даст, встретимся скоро здоровыми, а я еще и со спокойной совестью.

Ваш А. Рыбников» [\[11\]](#).

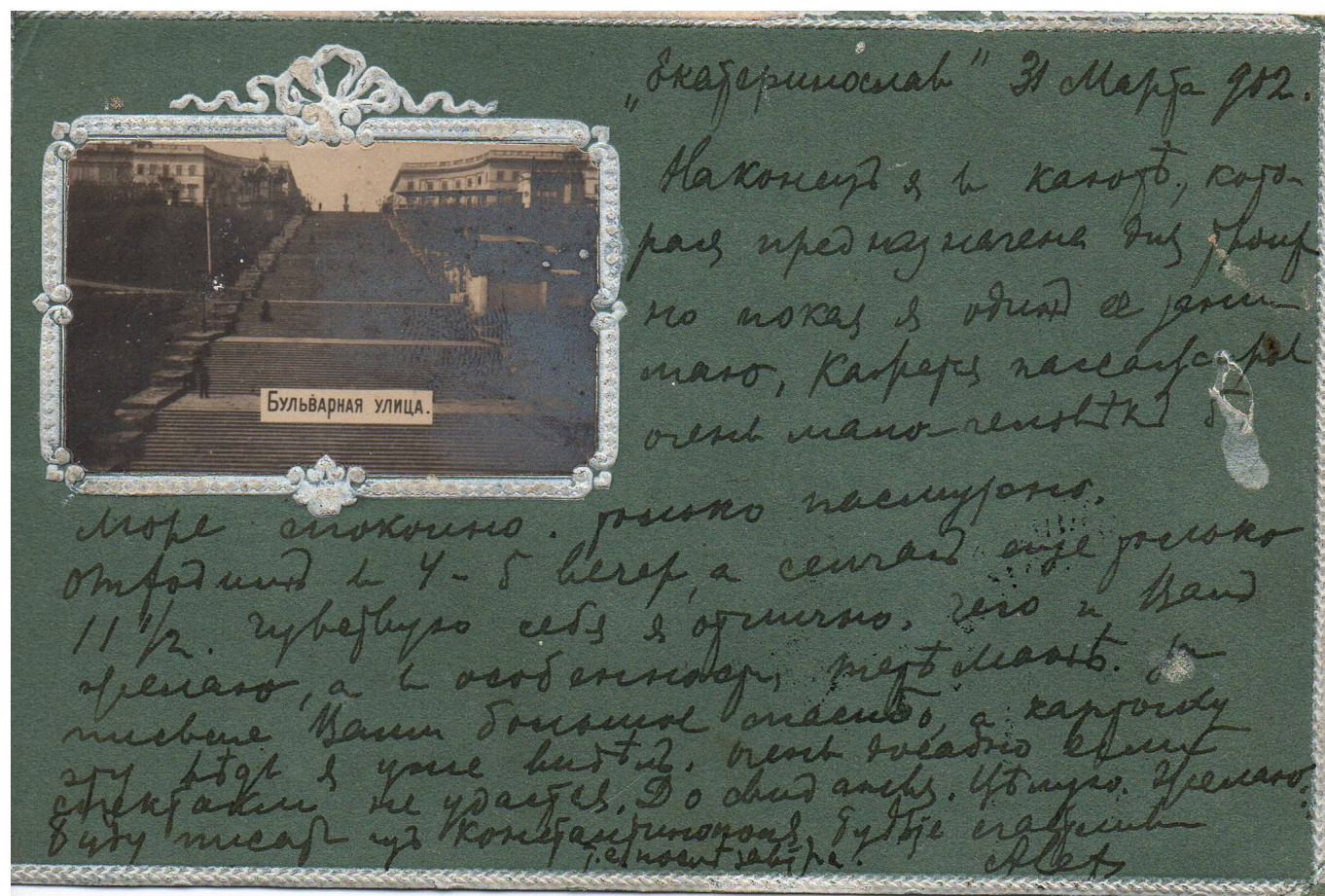
В 1900–1902 гг. Рыбников служил бухгалтером в Южно-Русском промышленном банке, его правление находилось в Москве. Банк имел отделения в Киеве, Одессе, Батуме, Баку, Житомире, Кишиневе, Каменец-Подольске, Софии и складочный капитал 5 млн. рублей. Однако, получив предложение о месте бухгалтера в торговом доме «Чурин и К°» и согласие фирмы оплатить его путешествие к новому месту службы из Одессы во Владивосток морем, он с легкостью оставляет благополучную столичную службу.

Путешествие из Одессы во Владивосток

В первом письме из Одессы от 16 марта 1902 г. он подробно описал свой путь по железной дороге и остановку в Киеве: Владимирский собор, Золотые ворота, Андреевский спуск, театр, памятник Хмельницкому, Десятинную церковь, Крещатик и памятник Владимиру.

«Крещатик на меня особенно хорошего впечатления не произвел, да что интересного – прямо и широко, и только, а постройки далеко не дивные, можно сказать не дурная улица, но великолепной, как ее именуют киевляне, назвать нельзя» [\[12\]](#).

Далее Рыбников досадует, что ждать выхода парохода Добровольного флота «Екатеринослав» из Одессы ему придется полмесяца, и он мог бы еще пожить в Москве. Наконец, настал день отплытия.

Черное море. 4 ½ веч. 1 апреля. «Екатеринослав»

«Ширь и почти гладь, цвет моря матовый, голубой. Пароход вздыхает и сопит. Мы между Одессой и Константинополем. Нас не шелохнет, если дальше также будет, то доедем без сильных ощущений. Завтра в 8 часов утра будем в Константинополе, а с рассветом уже в Босфоре. Пассажиров всего только 4 человека каютных, столько же улучшенных палубных, да человек 30 палубных. Спутники мои, кажется, люди недурные и довольно интересные. Самый, пока кажется, славный это: Николай Константинович Давыдов, командированный Академией наук на остров Яву для изучения фауны Явы, человек это бывалый, очень простой и молодой, всего 24-25 лет. Он едет до Сингапура. Потом, только что кончивший военный флотский доктор. Едет в Порт-Артур, и так как мы туда не зайдём, то он высаживается в Нагасаки. И третий –

чиновник губернатора Приморской области, уже живший там лет 7, и уже второй раз направляющийся во Владивосток, так что уже немного знакомый со всем. Лет ему около 40, но еще и бодрый, и общительный.

Так что хотя и невелика, очень невелика наша компания, но подбор право не дурной. Кормят нас хорошо. Я занял одну целую каюту. Команда что-то не особенно уж просто держится, но все же ничего, нас не стесняют. Дам ни одной, пианино есть, играть некому. Библиотека недурная, томов 200 беллетристики.

Все говорят, что время очень удобное для плавания, будут везде штили – мы охотно верим. Зоолог, доктор и я пока занимаемся фотографией, да что-то плохо идет.

Я устроился в каюте, как на квартире.

От 8 до 9 час. утра нас поют чаем с хлебом или, кто хочет, кофе. В 12 часов завтрак, кроме закуски, фруктов и кофе, состоит из 2-х блюд, в 3-4 чай, а в 6 часов обед, опять кроме закуски, фруктов и кофе, из 4-х блюд, а затем, кажется, еще чай.

Постельное белье дают даром. Стирают по таксе, которая не очень высока. Ванны тоже даром. Вообще роскошь даже излишняя, не по привычкам. Эх, если бы было больше пассажиров!

Целую Вас всех. Будьте здоровы и счастливы. Ваш Александр»[\[13\]](#).

Часа через 3-4 – Саид. 5 апреля 902 г

«Дорогие мои!

Мало я Вам написал о Константинополе, да и мало сравнительно пришлось мне его поглядеть, хотя все же кое-что видел. Были мы в городе часов 5-6. Время мало. Прежде всего, как мы и попали на правый берег Рога, в Перу и Галату[\[14\]](#). Они никакими древностями не славятся; так что осматривали мы только общий их вид – а видом они, особенно Галата, напоминают сплошной базар в каком-нибудь паршивом городишке у нас в России на Юго-Западе. Улицы узки, грязны, вонючи, собаки-санитары, шум, гам, тротуаров нет, движение сплошь по всей улице. Удивляет, конечно, разноплеменность. Это Галата. Пера – это квартал чище, но не особенно; здания лучше. Интересного мало. Но когда мы из Перы туннелем поехали к мосту, а оттуда, пройдя за какую-то мизерную плату мост, перешли в Стамбул, то тут то и пошло все то, чем интересен Царьград. Были мы в музее – смотрели саркофаг якобы Александра Велик[ого], но не важно даже, если и Алек[сандр] В[еликий] здесь ни причем, сам по себе саркофаг (гробница) стоит многого, очень интересны вокруг него барельефы. Гробниц вообще в музее много и интересные все, да и другие вещи недурны. Оттуда мы пошли в Св. Софию и на дороге у дуба снялись около церкви Св.

Ирины. Св. Софию мы начали смотреть сверху. Впечатление сверху на меня храм произвел не особенно большое. Раньше потолок и купол были (как и сохранилось в некоторых местах) отделаны очень тонкой изящной мозаикой, а теперь выкрашены какой-то казарменной желто-зеленой краской и по этому фону разрисованы каким-то лубочным рисунком. Запустение ужасное. Хоры и карнизы в некоторых местах сплошь загажены голубями и запылены, чистят храм, должно быть, не часто. Лестница наверх оригинальна. Это какой-то тротуар, вымощенный плохим плитняком – ступеней нет. Когда мы спустились внутрь и надели на наши сапоги туфли, то вошли в храм. Меня поразили в Св. Софии удивительная простота и изящество, и все это как-то особенно умело связано с грандиозностью (это внутри – снаружи также плохо, как и на фотографии). Свет и воздух – окон не много, но распределены они, очевидно, очень толково, а широта среднего купола, при отсутствии всяких поддерживающих его колонн, отсутствие загроможденности вносит столько простору, что наш храм Спасит[еля] пасует даже и этим, что мне раньше особенно в нем нравилось. Красивы и все сохранившиеся детали напр[имер] боковые колонны, двери. На одной (алтарной) стороне вверху мы разглядели контуры вытертого мозаичного образа Спасителя. Показали нам и пятерню Магомеда II. Вообще мы долго смотрели Св. Софию..... Но лучше всего в Царьграде – это его общий вид, на наше счастье к 4–5 вечера погода прояснилась и, отходя, можно было ясно разглядеть все. Из Саида предполагаем, пока пароход идет по Суэцкому каналу, пробраться в Каир и к пирамидам, думаем, что успеем. Посылаю Вам 8 шт[ук] фотогр[афий], мои снимки [\[15\]](#). Мы кажется не зайдем ни в Перим [\[16\]](#), ни в Аден [\[17\]](#). Досадно» [\[18\]](#).

6 апр. 1902. Суэцкий канал часа за 3–4 до Суэца

«Сегодня весь день шли Суэцким каналом, конечно, много интересного, я много снимал; пока не проявил. Канал Суэцкий в некоторых местах чуть разве превышает нашу московскую канаву, т.е. сажень 15. Берега почти сплошь голые, кое-где попадаются станции, несколько деревушек (жел[елезная] дор[ога] идет по африканскому берегу канала). Растительность жалкая. При станциях только торчат обыкновенно несколько пальм, акации и др. деревья, да саксаул разбросан кое-где, а то все низменность голая, песчаная, частью покрытая озерами, болотами. К югу же показываются и холмы. Кое-где канал, местах в трех, проходит через озера. Двигаемся мили 4–5 в час (а обыкновенно ходим 10–11)» [\[19\]](#).

Красное море у Баб-эль-Мандебского пролива. 11 апреля 1902

«Дорогие мои, ну скоро вон из Красного моря. Говорят, в океане прохладнее. Собственно, я в Красном море особенно жары не испытывал...

Живем мы от еды до еды, пока еще не надоели друг другу, так что разговор еще вяжется. Мне очень симпатичен зоолог Н.К. Давыдов. Он уроженец Тверской губернии Ржевского уезда около Погорелого, его отец учитель кадетск[ого] корп[уса] в Пскове и мелкий помещик. Николай Константинович уже делал раз путешествие от Иерусалима до Синая тоже с ученой целью и, кажется, с большими результатами Мы щеголяем в тропических, даже упрощенных благодаря отсутствию дам костюмах, белая пикейная куртка и продолжение без ничего на теле...

Сегодня проходили в 8 часов утра после двух дней открытого моря мимо острова Джабель Цукур [\[20\]](#), а вчера ночью мимо Джабель

Темира[\[21\]](#), говорят, вулканы. Третьего дня мы наблюдали полное лунное затмение и в тот же день видели первый раз морских летучих рыб, свечение – точно какой хвост из падающих звезд за пароходом, и видели Южный крест. Нас все эти дни слегка покачивает, но я почти не замечаю, что меня радует...»[\[22\]](#).

«Екатеринослав». Инд[ийский] океан около Коломбо. 19–26 апреля

«Дорогие мои, встретили мы пасху, пройдя остров Сокотру[\[23\]](#), т.е. в открытом океане.

Океан нас встретил и всю дорогу принимал очень радушно. Только вчера после острова Миникоя[\[24\]](#) (из Мальдивских) начались дожди и сейчас тоже пасмурно.

Очень нам хотелось поглядеть Миникой, это очень типичный коралловый остров. Я не спал с 4 часов. В 4 ½ показался маяк, а 5 ½ уже довольно ясно можно было рассмотреть остров. Даже и с парохода, мы проходили не больше, как за версту, можно заметить, что это кольцо в некоторых местах разорванное[\[25\]](#).

Растительность на нем чудесная, лес пальм с той стороны (юго-западной), где мы проходили.

... говорят в Коломбо[\[26\]](#) простои сутки. Мы рассчитываем прокатится в Канди[\[27\]](#) посмотреть сад Перадению[\[28\]](#)»[\[29\]](#).

Часов за 6 до Сингапура. «Екатеринослав»

В письме Рыбников описывает их остановку на Цейлоне[\[30\]](#), посещение Коломбо.

«Между прочим, я из всех нас четверых только и маракую по-английски и мне, главным образом, и пришлось вступать во все объяснения. О боже, с какими потугами извлекал я из себя каждую фразу. Нас приняли за французов»[\[31\]](#). До Канди добраться путешественникам так и не удалось из-за очень плохого железнодорожного сообщения.

«От Коломбо до Сингапура все шли дожди, сыро и волнение было, хотя и не очень большое, и душно довольно. Третьего дня мы вошли в Малакский пролив, стало тихо. В Сингапуре мы оставили «профессора», жаль очень. До Нагасаки от Сингапура 10 дн[ей] езды. Здесь мы стоим сутки, берем 500 тонн угля»[\[32\]](#).

Любовь к географии профессора А.А. Рыбникова

Опубликовано: 20.03.2020, 16:23

Просмотров: 4016

В первой половине мая «Екатеринослав» прибыл во Владивосток. В письме от 15 мая 1902 г. Рыбников пишет, что дела в конторе запущены ужасно и не закончен еще 1899/1900 финансовый год.

«Но это не беда, теперь народу около 10 человек, через год или полтора, думаю, все будет на ладу... Дело ведется довольно примитивно. Между прочим, если кто из «наших» пойдет в Порт Артур, то пусть знает, что дело там бухгалтерское надо начинать от печки + старые счета. Занятия у нас с 8 часов утра до 8 часов вечера; дают 2 часа на обед и ½ часа на чай. Еще точно не условился, как и сколько мне будут платить квартирных и столовых (обедаю тоже со своими коммерсантами), готовит китаец, которому платим пока по 9 руб. в месяц, еда ничего, сносная. Владивосток мне не особенно нравится. Грязно, видно, все живут или по службе, или из-за рубля. Жизнь дорога, но уж не так ужасно. Наша квартира стоит 20 руб. в месяц, но ремонт за свой счет, а его будет рублей на 100-150 всего. Про свой путь Сингапур-Нагасаки-Владивосток, который прошел очень благополучно, напишу после»[\[33\]](#).

Впереди были три года «чуриной» бухгалтерии, пережитая рядом с боевыми действиями Русско-японская война, университет и вся жизнь.

[\[1\]](#) Ракитников А.Н. Александр Александрович Рыбников (1878-1939) // Экономическая география в СССР. История и современное развитие. / Под ред. Н.Н. Баранского и др. М., 1965. Годы рождения и смерти указаны не верно. (примеч. публикатора).

[\[2\]](#) Ракитников А.Н. Указ. соч. С.486.

[\[3\]](#) Энзели – главный порт Ирана на Каспии.

[\[4\]](#) Петровск – в настоящее время Махачкала.

[\[5\]](#) ОР РГБ. Ф.367. Карт.43. Д.15. Л.3-5об.

[\[6\]](#) Казвин – город на севере Ирана, центр текстильной промышленности.

[\[7\]](#) ОР РГБ. Ф.367. Карт.43. Д.15. Л.6.

[\[8\]](#) Решт – город в Иране вблизи Энзели.

[\[9\]](#) ОР РГБ. Ф.367. Карт.43. Д.15. Л.7-8.

[\[10\]](#) Лотошино – крупное торговое село до 1919 г. Старицкого уезда Тверской губернии, после 1919 г. – Волоколамского уезда Московской губернии, где дядя А.А. Рыбникова – А.С. Щукин владел лавкой, трактиром и постоянным двором.

[\[11\]](#) ОР РГБ. Ф.367. Карт.43. Д.15. Л.11.

[\[12\]](#) Там же. Д.13. Л.7.

[\[13\]](#) Там же. Л.12–13об.

[\[14\]](#) Пера и Галата – исторические районы в европейской части Стамбула.

[\[15\]](#) К сожалению, в архивах сохранилось очень мало фотографий, сделанных А.А. в плавании.

[\[16\]](#) Перим – остров, разделяющий Баб-эль-Мандебский пролив.

[\[17\]](#) Аден – порт и крупный город в Йемене.

[\[18\]](#) ОР РГБ. Ф.367. Карт.43. Д.13. Л.14–17об.

[\[19\]](#) Там же. Л.18–19.

[\[20\]](#) Джабель Цукур – современное название Абд-эль-Кури – второй по размеру остров в архипелаге Сокотра.

[\[21\]](#) Джабель Темира – современное название Джазира-Джебел-эт-Таир – вулканический остров в Красном море.

[\[22\]](#) ОР РГБ. Ф.367. Карт.43. Д.13. Л.20–21.

[\[23\]](#) Сокотра – крупнейший остров в архипелаге Сокотра в Индийском океане.

[\[24\]](#) Миникой – самый южный остров в индийской союзной территории Лакшадвиль, единственный населенный пункт в атолле Малику.

[\[25\]](#) Вспомнился рисунок у Янгина. Примеч. Рыбникова.

[\[26\]](#) Коломбо – крупный город и порт, фактическая столица Шри-Ланки.

[\[27\]](#) Канди – второй по величине город в центральной части Шри-Ланки.

[\[28\]](#) Перадения – город, в котором расположен один из крупнейших в Азии ботанических садов – Королевский Ботанический сад в Перадении (60 га, 4700 видов растений).

[\[29\]](#) ОР РГБ. Ф.367. Карт.43. Д.13. Л.22-25.

[\[30\]](#) Современное название острова – Шри-Ланка.

[\[31\]](#) ОР РГБ. Ф.367. Карт.43. Д.13. Л.33об.

[\[32\]](#) Там же. Л.38.

[\[33\]](#) Там же. Л.44-44об.

Подготовила [Татьяна Александровна Савинова](#)